

Артем Каменистый

ПЯТЬ ЖИЗНЕЙ ЧИТЕРА

Артем Каменистый

Пять жизней читера

Серия «Читер», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27093711

Пять жизней читера: Фантастический роман: Альфа-книга; Москва;

2017

ISBN 978-5-9922-2530-3

Аннотация

Ты здесь никто, ноль, пустое место, у тебя нет ничего, даже воспоминания отобраны непостижимой Системой. Чтобы вернуть хотя бы часть из них, придется немало поработать, и работа эта будет непростой. А еще тебе придется много умирать, потому что ты слишком слаб и у тебя нет самого главного – информации, без которой выживание в этом крайне неприятном месте невозможно. Ее нельзя получить у безликих цифр, нужны тебе подобные, но только опытные, много чего повидавшие. Вот только они не очень-то торопятся делиться знаниями, к тому же для некоторых из них прихлопнуть такого, как ты, – чуть ли не святое дело. Так что умирай снова и снова, отматывая счетчик жизней. Даже основатели не знают, что произойдет, когда он обнулится, но многие уверены – это последняя смерть, больше воскрешений не будет. Ты не первый на этом пути и вряд ли

последний. И еще. Много звезд должно сойтись на небе, чтобы удача улыбнулась на старте или хотя бы поблизости от него.

Некоторым она улыбается во все тридцать два зуба – тем, кому повезет найти уязвимость в Системе. Таких называют читерами.

В книге использованы элементы мироустройства вселенной S-T-I-K-S.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	27
Глава 3	44
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Артем Каменистый

Пять жизней читера

© Артем Каменистый, 2017

© Художественное оформление, «Издательство Альфа-книга», 2017

* * *

Глава 1

Жизнь первая. Короткая

Новичок, вас приветствует новый мир. Он красив и сулит вам множество незабываемых моментов, не всегда позитивных. В связи с этим помните, что количество ваших возрождений ограничено, а заработать новые непросто.

Вы вот-вот станете частью Континента. Вы возрождены на кластере 145-33-29. Регион – Западное Побережье. Текущее количество возрождений – 99 жизней (стартовое). Текущие задания: выжить, искать, узнать тайное, помочь, задать правильный вопрос. Текущий статус – старт первой попытки. До перезагрузки кластера осталось 100 секунд. Подсказка: вызов полноформатного контекстного меню – команда «Меню»; вызов всех или отдельных шкал на активный экран – команда «Показатели» с добавкой «Все» или названиями требуемых шкал. Показатели вызываются аналогично. Все элементы меню масштабируемы, можно изменять их цвета, степень прозрачности, внешний вид и расположение.

Удачной игры.

Сны, как правило, небогаты на логику, вот и этот не стал исключением. Широкая каменная лестница, он куда-то по ней поднимается, потом несколько шагов по плитам из того

же камня, впереди раздвигаются двери лифта, а следом все окутывает угольно-черный мрак, в котором ярко горит бессмысленная надпись в несколько строк.

Непонятно, что за лестница, что за темнота такая непроглядная и откуда в ней такая надпись, которая не освещает ничего, кроме себя?

И самое главное – кто он такой?!

Вопрос вопросов, потому что не имеет понятия, как на него ответить. Прекрасно понимает, что у человека должно быть имя, но свое почему-то не знает.

И где он вообще? Вот здесь с ответом попроще – чтобы поискать его, достаточно открыть глаза.

Открыл, но понять, где очутился, не смог. Нет, вообще-то многое стало понятно, но не то, что напрягало больше всего. Он лежит на узкой койке, которая приткнулась к дальней от окна стене небольшой комнаты. Скромные размеры помещения не стали помехой к размещению трех одинаковых по степени неудобства лежанок, пары столов и такого же количества убогих шкафчиков. Оставшееся место отдано на разграбление бардаку – куда ни глянь, обязательно уткнешься во что-то валяющееся, в том числе и в откровенный мусор. Отслаивающиеся пошлые обои, треснувший плафон унылого светильника, пыльные стекла, на которых какая-то малограмотная личность пальцем вывела четыре слова, причем два из них крайне неприличные, а третье с ошибкой.

В общем, местечко на пять звезд не тянет, и он его видит

впервые в жизни.

Или забыл, столь же основательно, как и свое имя.

Амнезия уже начала напрягать, но в этом имелся и светлый момент – он не чувствует себя ни больным, ни ущемленным и почти уверен, что надо лишь слегка напрячь голову – и все мгновенно вспомнится.

Однако, как ни пытается напрячь, не вспоминалось. Непонятно, почему так? Что-то в этом неправильное, но что?..

Вообще ничего не вспоминается, только лестница, каменные плиты и еще... Нет, ничего, вообще ничего, лишь неуловимый намек на тень воспоминания, но за тень не ухватишься.

Сел, свесил ноги, обнаружив тапки чуть в стороне. Изрядно поношенные, не первой чистоты, и не помнится, чтобы их туда ставил. По идее ноги без помощи головы должны такие вещи знать, обуваться вслепую, но почему-то не знают.

Или тапки кто-то переставил, или произошло что-то другое, или это не его койка, или мысли потекли в неправильном направлении.

Или ноги отказываются обзаводиться собственной памятью.

Это как он дошел до такой жизни, чтобы забыть абсолютно все?! Интересно, хотя бы говорить умеет?

Проверил простейшим способом – набрал в грудь воздуха и, решившись, произнес:

– Привет.

Куча шерстяных одеял на дальней койке зашевелилась, из-под них высунулась голова, украшенная безумной всклокоченной прической, и хриплым голосом ответила:

– И тебе привет.

Увидев, что в комнате кто-то есть, не удержался от удивленного вопроса:

– Ты кто?!

– Да ты что, совсем уже? Меня не узнаешь? Я же Серый.

– А я кто? – уточнил уже вдумчиво, весьма заинтересованный в ответе.

Серый высунулся чуть больше и уставился странно. Брюнет лет двадцати с небольшим, на лице заметны красноречивые следы вчерашней невоздержанности, да и характерный душок в комнате намекает на то, что кто-то из присутствующих накануне употреблял не одну лишь ключевую воду.

– Рок, ты под чем? – спросил наконец, хоть как-то обозначив личность.

Вряд ли это имя, но за неимением альтернативы – сойдет.

– А под чем я должен быть?

– Да откуда мне знать? Ты вроде вообще дурью не увлекался никогда, спортсмен и все такое. Хотя... я же тебя сто лет уже не видел. Как сам-то? Дела идут?

– Дела у прокурора, а у меня все плохо.

– Что так?

– Не помню я ничего. Даже как звать, не помню.

– Рок, да ты ведь реально под чем-то. Глаза нормальные,

а сам какой-то вообще не такой. Может, тебе таблетку дать?

– Травануть захотел? Что за таблетка?

– Да тут хрен поймешь, чем закидываться надо, первый раз вижу, чтобы человека так накрыло. Ты это... ты не придуриваешься?

– Дураком меня назвать хочешь?

– Да нет, просто никогда не видел, чтобы людей так...

– Тогда поаккуратнее с выражениями, – перебил Рок Серого. – Давно, говоришь, меня не видел? Когда это было в последний раз?

– Да тут разве вспомнишь. Вроде у манежа перекинулись парой слов недельку назад, ты тогда нормально выглядел, хромал куда-то, на ногу опять жаловался. Но это не базар был, несерьезно.

– А сейчас я как выгляжу? За нормального сойду?

– Да ты вообще не похож на нормального, выглядишь так, будто тебя пыльным мешком пришибли. Как вообще здесь очутился?

– Не понял?

– Вообще-то до аспирантской общаги отсюда две остановки.

– Аспирантской?

– Ну да, ты же у нас почти без пяти минут кандидат наук, большой человек стал, все в шоке.

– Почему?

– Что – почему?

– Почему все в шоке?

– Рок, без обид, но на кандидата наук ты никак не тянешь.

Не твое это.

– И что со мной не так?

– Да все пучком, просто доцентом быть – реально не твое.

Как сам-то? Решил по старой памяти в родном углу нарисоваться?

– Слышь... ты... чертей по углам рисуешь, давай уже в темпе начинай следить за языком, а то я раздражительным становлюсь. С нервами что-то не то.

– Да ты не просто нервный, ты нереально накрытый. Это ведь комната твоя старая, не помнишь разве? Вот эти койки чуть ли не всех первокурсниц перевидали, а уж сколько кубов спирта через вашу с Семой берлогу прошло, мама моя родная! – Серый сокрушенно покачал головой, показывая, что алкоголя было немало. – Забыл, что ли? Как такое вообще забыть можно. А как от ментов в окно отсюда сигал, тоже забыл? Ты ведь из-за того случая ногу до конца доломал, две операции потом делали, а может, и больше. Футболом не убил в ноль, так тут разнес. Что, вообще не помнишь?

– Сколько раз тебе еще нужно повторить, чтобы дошло?

– Рок, да не заводись, ты же человек, а не мопед китайский. Я же и сам не все помню, вчера вообще никакущий вернулся. Ты даже не представляешь, я Дубине зачет сдал с первого раза, вот прикинь, какая пруха пошла. После чего мы с Максом и Чайкой завалились для начала к Балде, а ты

Балду знаешь, у него всегда что-то есть, он, вообще, в доску своей. Убей не помню, что потом делал, как добирался, походу, на бровях доползал. И тебя я здесь вроде бы вчера не видел. А Макс где?

– Не знаю. Я вообще ничего не знаю. Давай ты как-нибудь попроще будешь говорить, у меня уже винегрет в голове из общаг, Максов и Чаек.

– Да уж, ты реально плывешь. А ведь непохоже, что накачивал. Приторчал? На чем сидишь?

– Глаза разуй, я на койке сижу.

– Да я не о том. Ну, в том смысле – принимал что-нибудь? Как называлось, у кого брал?

– А ты что, из Госнарконтроля, чтобы такие вопросы задавать?

– Да ну, Рок, я ведь просто разобраться хочу. Вот ты часто видел, чтобы человек все забывал?

– Я и тебя-то впервые вижу, или это до сих пор не дошло?

– Рок, как-то ненормально вообще. Говоришь вроде по делу, голимую пургу не несешь, но сам ничего не помнишь. Интересно получается, не знаю, под чем ты, но это точно что-то тяжелое. А ну-ка, сейчас гляну, может, в сети что-то на рою. Слышал, что колеса недавно такие появились, от них реально память отшибает, скорее всего, ты ими и закинулся. Совсем ничего не помнишь?

– Лестницу помню.

– А еще?

– Плиты каменные, еще лифт там был, по-деловому выглядел: двери четкие, внутри полный фарш, все блестит, ни разу не ободраный. И еще костюм на мне был. Серый. А где мое барахло? Только не надо втирать, что я в трусах и майке сюда заявился.

– Ищи, должны быть. Вон, на стуле, не твое?

Говоря это, Серый не выбирался из-под одеяла и суетливо водил пальцем по экрану здорового планшета. Лицо его чуть нахмурилось, он недовольно произнес:

– Че за фигня, вай-фай отвалился. Рок, будь другом, жамкни роутер.

– Тебя мама не учила по-человечески разговаривать?

– Так нормально же все, роутер, говорю, перезагрузи, Интернета нет. Ну, в смысле шнур выдерни, потом вставь, бьвают у него заскоки. Да вон же он, слева. Забыл, что ли? Сам же его подогнал, мы еще пакет к нему вместе оформляли.

Упорное непонимание ситуации со стороны собеседника начало Рока напрягать, о чем он и сообщил:

– А может, тебе в голову разок оформить?

– Ты че?!

– Сколько тебе, непонятливому, можно повторять, что с памятью у меня не все в порядке? Какой, в задницу, роутер с пакетами, если я даже имя свое вспомнить не могу?!

– А, ну да, извини, никак не могу вкурить, каково это – не помнить ни фига. Просто выдерни шнур, потом назад вставь.

– Вот так и надо было говорить... пакет мы с ним вместе

оформляли... ну да...

Выполнив просьбу Серого, Рок с сомнением спросил:

– А это нормально, что фигня не светится?

– Ты о чем?

– Да роутер твой. Ни одного огонька на нем не наблюдаю.

– Не, это вообще ненормально. А ну-ка. – Серый протянул руку, клацнул выключателем, недовольно заявил: – Света нет. Может, у всех выбило, сходи в коридор, разведай.

– Я тебе что, мальчик, по коридорам разведывать?

– Да я не в напряг, тебе к двери два шага сделать, глянь одним глазом.

– И на что мне там смотреть?

– Есть там свет или нет.

Электричество Рока сейчас интересовало меньше всего, но почему бы не посмотреть, ведь до двери и правда рукой подать. Она оказалась незапертой. Чуть потянув створку на себя, он обнаружил за ней сумрачный коридор, с другой стороны которого выглядывал зеркально похожий на Серого парень – как внешностью, так и возрастом один в один.

Уставившись на Рока, тот спросил:

– У вас что, тоже света нет?

– А разве похоже, что есть?

– Да тут, походу, ни у кого света нету. А телефон работает?

Отвернувшись, Рок спросил у продолжавшего терзать планшет Серого:

– Тут население интересуется насчет телефона. Пашет?

– У меня в планшете своя симка стоит, но ни хрена не показывает. И смарт сеть не ловит. Спроси там, вода хоть есть или мы в каменный век попали?

Выглянув в коридор, Рок доложил:

– Можешь свой телефон выбросить, поговорить не получится. А как обстановка с водой? Имеется в кране?

– А я откуда знаю? Только глаза продрал, у бати день рождения, поздравить хотел, а хрен дозвонишься. У него все строго, если не позвоню вовремя, придется до конца семестра жить на стипендию.

Прикрыв дверь, Рок заявил:

– С водой вопрос неясный.

– Я слышал.

– Вот думаю... Может, мне к врачу сходить?

– На кой?

– А к кому еще идти, если память отшибло? К пожарным, что ли?

– Так ты реально не придуриваешься?

– Я тебя реально по черепу сейчас ударю.

– Рок, да просто в такое не верится, да и на тебя не похоже вообще. И мрачный ты какой-то.

– А ты бы не был мрачным на моем месте?

– Ну да, реально мрачно, когда ничего не помнишь. Барыг этих тоже не помнишь? Ну, в смысле тех, кто подогнали эти колеса.

– Очень хотелось бы вспомнить. А ты не в курсе, у кого такие достают?

– Я не в теме, но можно с народом пообщаться. Только зачем они тебе нужны?

– Головы хочу кое-кому проломить. Товар не понравился.

– На таких темах серьезные ребята сидят.

– Такие серьезные, что у них даже голов нет?

– Не, ну головы, конечно, должны быть, как без них.

– Значит, есть что проламывать. Ты поспрашивай.

– Это дело небыстрое, – предупредил Серый.

– Схожу к врачу, а ты пока узнай, кто это, где их искать, чем дышат. Ну ты меня понял.

– Если тебя после колес так накрыло, нельзя врачам показываться. Они же с ходу тему веществ просекут и кровь на анализ возьмут, химия долго в ней держится. Хотя тебя вряд ли выпрут даже за такие дела, ведь Паровоз к тебе неровно дышит, а он без пяти минут ректор, с такой мохнатой лапой главное – не ширяться в паховую вену на парадном входе, все остальное сойдет.

– Так что мне тогда делать, если не к доктору идти? Серый, я себя реально овощем ощущаю, в голове космос.

– В смысле – вакуум? У меня бывало, но на память жалоб не было. Я тебе точно скажу, что перед врачами светиться не надо, а то мало ли, Паровоз может и выводы сделать... нехорошие. Да ты полежи, расслабься чуток, до вечера эта гадость сама должна рассосаться, башка опять варить начнет.

И больше этим не закидывайся, тебя торкает ненормально, загнешься, как Пашка в прошлом году. Чего тебя вообще на это дело потянуло, ты же спортсмен и все такое? Из-за того, что со Светкой разбежались?

– Кто такая Светка?

– Реально забыл?! Ну тебе точно повалиться надо.

– Да не могу я лежать, места себе не нахожу, ты даже не представляешь, каково это – имя свое не помнить. Кто я вообще? Рок – это ни хрена не имя.

– Да-а, небось ты двойной дозой закинулся. – Серый покачал головой, а затем лицо его озарилось. – Слушай, а давай ты поспишь?

– Ты издеваешься? В голову выпрашиваешь?

– Да я реально дельное советую, здоровый сон всем помогает. Ну что ты как неродной, я ведь помочь хочу.

– Серый, спать мне совсем неохота, да и как уснуть при таких делах. Что ты вообще несешь?!

– Не грузись, сейчас все будет. – Вытащив из-под кровати картонную коробку, Серый, покопавшись в шуршащем и позвякивающем содержимом, протянул начатую упаковку таблеток. – Закинься парой, поспишь до самого вечера, тебя из пушки не разбудят.

– Тоже гадость какая-то?

– Да не, просто снотворное. Нормальное, крутое, его только по рецепту достать можно. Мишку из меда помнишь? Ну, это тот, который губной помадой себя изрисовал, а потом

голый носился по коридору и орал, что он индеец. Не помнишь? Блин, да ты реально поплыл, как такой цирк вообще можно забыть? Вот Мишка и подогнал. Давай-давай, вон водички возьми, запьешь и через пять минут храпеть начнешь. Тебе это реально нужно.

Уверенности в том, что ему нужно именно это, у Рока не было. Но сидеть здесь не пойми с кем и до вечера ждать, когда в голове проявится хоть что-то...

Нет, на мозговую пытку он не согласен.

Серый ошибался, продержался Рок больше пяти минут. Но никакой выгоды от затянувшегося бодрствования не получил, потому как за это время не узнал о себе ничего, что стоило узнавать. Аспирант двадцати четырех или около того лет от роду, известная в городе личность – незаурядная звезда местного футбола, покинувшая спорт надолго или навсегда из-за травмы колена и пытающаяся найти себя на научном поприще. Благо в последнем вопросе многие охотно пошли навстречу, ценя былые заслуги. В этой комнате он жил во времена затянувшегося студенчества, его здесь знают как облупленного, считают своим в доску парнем, может заходить в любое время дня и ночи.

Что за науку Рок изучал – разузнать не успел.

Как не узнал и свое имя. Серый всеми правдами и неправдами избегал его называть, будто опасался, что, услышав его, а не вспомнив самостоятельно, Рок окончательно закроет себе дорогу к возвращению памяти.

Мутный он какой-то.

Пробуждение было кошмарным – на него навалилось что-то тяжелое и живое, от повышенного веса заметно прогнулась койка, между шеей и плечом уткнулось непонятно-мокрое, омерзительное, причмокивающее, и Рок тут же вскрикнул от острой боли.

Да его же кусают!

Нет, не кусают! Его, твою мать, грызут! Грызут жадно и кроваво!

Положение было неудобным, да и застигнут врасплох, спящим, ничего не соображающим, одуревшим от немалой дозы убойного снотворного. Но противник не сумел реализовать преимущество внезапного нападения, Рок ухитрился извернуться, с криком выдирая свое мясо и кожу из злобных челюстей, выгибая руку, упираясь локтем в нападающего, отстраняя его.

А тот противно урчал, резво пытаясь подтянуть себя назад, чтобы еще раз пустить в ход зубы. Дудки, Рок, сумев правильно выгнуться, пустил в дело вторую руку, сжатым кулаком с силой врезав во что-то одновременно жесткое и сочное.

Судя по приятно прозвучавшему треску – попал в те самые зубы, размозжив при этом губы.

Противника удар ошеломил, он чуть отстранился и перестал проявлять опасную настойчивость в уменьшении ди-

станции. Рок, развивая успех, крутанулся, уперся плечами и затылком в стену, отпихнул гада ногами с такой силой, что тот не удержался, слетел с койки и шумно завалился на пол, где уже через полторы секунды заработал удар стулом по корпусу.

Рок перед этим от души размахнулся, несчастный предмет мебели при этом разлетелся, хлипковат он для таких делишек. В руках остались две ножки, которыми продолжил дубасить урчащее брыкающееся тело.

– Сука! Сдохни! Сдохни, урод! – орал он, все больше и больше зверя.

Боль в укушенном месте и стекающие из раны горячие струйки крови несколько не способствовали успокоению. Да и псих, едва не вцепившийся зубами в шею, похоже, отоваривался у тех же барыг, которые оставили Рока без памяти. С ним явно что-то не так, после такой обработки он должен в три секунды вырубиться, ну или калачиком скрутиться и жалко поскуливать, а этот, как робот, упорно рвется встать и продолжить.

Ярость добралась до последних остатков разума, Рок не сдержался, с добротного замаха залепил по поднимающейся голове, очертания которой едва угадывались во мраке.

Врезал как следует, даже хруст послышался, причем хрустело не дерево. И пусть после такого, возможно, придется серьезно объясняться с правоохранительными органами, все равно этот звук пролился на сердце успокаивающим бальза-

мом.

Так тебе и надо, тварь урчащая.

Даже столь убойный аргумент не поставил точку в противостоянии с непонятно кем, но заставил оппонента вести себя куда скромнее. Он уже не пытался подняться, вместо этого шумно заворочался, молотя по полу руками, заурчал противно, с нотками, заставившими волосы на затылке зашевелиться.

Будто в ответ, загудел целый хор похожих звуков. Мгновенно сориентировавшись, что доносятся они из коридора, Рок рванул к двери, нащупал ручку, потянул ее на себя, другой рукой пытаясь отыскать замок, засов, хоть что-нибудь.

В этот миг что-то шумно навалилось с другой стороны и тут же еще раз, с такой дурной силищей, что, несмотря на темноту, стало понятно – с замком или без, но эта преграда и минуты не продержится.

А другого выхода из комнаты, между прочим, нет.

Ухватившись за ручку обеими ладонями и панически озираясь в попытке разглядеть что-нибудь обнадеживающее, Рок едва не заорал – кто-то вцепился ему в ногу, после чего голень вспыхнула огнем. Обдолбавшийся до звериной невменяемости урод даже с проломленной головой не стал предаваться отдыху, вместо этого отпрыск тупого дебила сумел подползти и пустить в ход те зубы, которые ему еще не выбили.

Не выпуская дверь, Рок врзал второй ногой, метя в заты-

лок. Раз, другой, третий и еще. На! Получай! Сдохни уже! Достал! Еще получи! Что?! Твердый череп поддается? Похоже, сильно врезал по зашибленному деревяшкой месту, теперь там уже не точечный пролом, все куда серьезнее.

С натугой отодвинул расслабленное тело – вроде не показалось, и правда угомонился? Ну да, отоваривал его на совесть, без оглядки на разборки с полицией, в горячке ничего не ощущается, но вскоре пятка начнет болеть конкретно, такими делами полагается в крепкой обуви заниматься.

И что теперь? В коридоре, судя по хоровому урчанию, минимум десятка два насквозь одичавших нариков собралось, и все они почему-то мечтают сюда вломиться. Что ты ни делай, непременно вломятся, хлипкая дверь спешно дописывает завещание. Отскочить назад, нашарить ножку от стула и принять бой? Принять, конечно, можно, почему бы и нет, но имеется вероятность, причем значительная, что бой этот окажется последним, а Року такие расклады вообще не нужны.

Плевать, что он себя не помнит, жить-то все равно хочется.

Вот чем надо было вмазаться, чтобы с голыми зубами на честных людей бросаться?! И чем им Рок не понравился? Он пахнет не так или урчать не умеет?

Кстати – реально не умеет. Звук непроизносимый, чем-то похожий на тот, который издают до жути голодные коты, когда им предлагается нечто вкусное.

Вот только коты эти должны быть из тех, которые всему на свете предпочитают сырую человечину, да и весят куда больше.

Уничтожен зараженный. Уровень – 0. Вероятность получения ценных трофеев – 0. Получено 3 очка к прогрессу физической силы. Получена 1 единица гуманности.

Омерзительно-красная надпись, зажегшаяся перед глазами, Рока не поразила и вообще никак не заинтересовала. Сейчас не до изучения галлюцинаций, все внимание сосредоточено на одном – он лихорадочно размышляет, как бы половчее выкрутиться из непростой ситуации.

Да ладно, можно и не очень ловко, надо хоть как-нибудь отсюда свалить.

И побыстрее.

Между тем альтернатива честному бою лишь одна – окно. Если верить Серому, один раз Рок через него уже выходил, и пусть не без потерь, но не убится. Так что путь не самый лучший, зато проверенный. Несмотря на то что день проскочил за время действия снотворного, кромешной тьмы за стеклом не наблюдается, а наблюдается нездорово-красноватый сумрак. Освещение он почти не дает, но хотя бы понятно, в каком направлении следует прорываться.

Где-то не так уж далеко, за дверью, заурчали по-новому, как никто до этого не урчал, заставив душу молнией рвануться в направлении отбитой о проломленный череп пятки.

Человек так точно урчать не сможет, для этого ему придется вырасти до габаритов уссурийского тигра, не говоря уже о тренировке глотки – звук совершенно невообразимый.

Рок понял – если обладатель этой глотки подойдет к двери, случится что-то совсем уж паршивое. И потому отбросил в сторону всякие раздумья, разжал ладони и, прихрамывая из-за ставшего непослушным колена, ринулся к окну, по пути нашаривая еще один стул.

Открывать нет времени – пока нащупает шпингалеты или что там вместо них, у него появятся другие заботы, сталкиваться с которыми не хочется.

Размахнувшись, Рок с ходу врезал стулом. Он оказался столь же хлипким, как и первый, рассыпался, но и стекло постигла та же участь. По-хорошему надо бы тщательно оббить края рамы, утыканные острыми осколками, но времени нет вообще ни на что – за спиной со скрипом и радостным урчанием распахивается дверь.

Игнорируя битое стекло, режущее ступни и ладони, Рок вскочил на подоконник, на кратчайший миг замер и расчетливо сиганул в направлении надежных с виду веток неведомого дерева, росшего под зданием. Красноватый сумрак оказался на удивление проницаемым для глаз, позволил оценить, что до земли лететь этажа четыре и там, похоже, асфальт, так что падать, как зря, бессмысленно, лучше уж тогда дать последний бой, шансы в котором, возможно, выше будут.

Но все равно низкие, и потому пришлось лететь расчетливо.

Замысел не так уж и плох, вот только ветки подвели. Рок, успев за них ухватиться, с предсмертным ужасом убедился, что они слишком тонкие, нечего даже мечтать о том, что выдержат вес тела. Перебросил с них одну руку, пытаясь вцепиться во что-нибудь понадежнее, но лишь клочок листвы вырвал.

Полетев вниз, потащил за собой удерживаемую одной ладонью ненадежную опору, та на какой-то миг спружинила, замедляя падение, но следом раздался нерадостный треск, и на этом все – больше Рока ничто не задерживало.

Асфальт под ним оказался или что-то другое, он так и не понял. Врезался в сокрушающе-жесткую поверхность плашмя, лицом вниз, с хрустом, с нестерпимой болью, с оглушением и слабостью, охватившей все тело, заставившей престать ощущать руки и ноги. Голова почему-то резко запрокинулась вбок, несмотря на то что перед глазами стояла пелена, не позволяющая ни на чем сфокусироваться, разглядел неподалеку что-то большое и яркое, колышущееся, даже сумел осознать, что видит здание, охваченное пламенем.

И догадался, что именно по этой причине сумрак за окном казался подсвеченным красным.

Боль, терзавшая лютым зверем, отступила, стало легко и тепло, можно и подумать, поразмышлять.

Но думать не хотелось, хотелось забыться.

Оказывается, потеря памяти – это не так уж и плохо. Иногда о ней мечтаешь.

В следующий миг на Рока что-то навалилось – тяжелое, громко урчащее, с силой вдавливающее в землю, рвущее клыками и когтями сразу в нескольких местах, с треском переламывающее кости. Боль вернулась стократ усиленной, он застонал, задергался, но изломанное тело даже не пошевелилось, все, на что оно сейчас способно, – реагировать на неудержимую силу, его терзающую.

А потом боль исчезла, как исчезли все ощущения. Рок погрузился в крошечный мрак, в котором вновь вспыхнула бьющая по глазам неприятно красная надпись.

Внимание, вы погибли. Потеряно одно очко прогресса физической силы. До возрождения осталось 174 секунды.

Цифры начали меняться – 173, 172, 171...

А Рок смотрел на них и продолжал ничего не понимать.

Кто он? Где он? Что тут за чертовщина творится?

И самый главный вопрос – как отсюда выбраться?..

Глава 2

Жизнь вторая. Еще короче

Новичок, вы вот-вот станете частью Континента. Вы возрождены на кластере 434-09-62. Регион – Западное Побережье. Текущее количество возрождений – 98 жизней (минус 1 от стартового). Текущие задания: выжить, искать, узнать тайное, помочь, задать правильный вопрос. Текущий статус – старт игры. До перезагрузки кластера осталось 99 секунд. Подсказка – вы можете узнать дополнительную информацию о некоторых объектах, посмотрев на них и мысленно пожелав увидеть скрытое (на стадии адаптации, возможно, поможет прищуривание). Внимание! Вы потеряли первую жизнь, не достигнув прогресса ни в одной из основных характеристик. Минимальное количество очков прогресса, требуемых для повышения какой-либо основной характеристики на вашем уровне развития, – 10. Постарайтесь, чтобы подобное не повторилось, не допускайте обнуления количества возрождений. В качестве компенсации и помощи ваша удача получает 10 очков прогресса и становится равной 1. С вашим невезением удача не будет лишней. Удачной игры.

Обои выглядели знакомо: та же расцветка, такой же убогий узор и такие же облезлые. Вся прочая обстановка прин-

ципиально от уже увиденной не отличалась, даже количество коек совпадало, лишь их расположение чуть изменилось. Светильник был такими же треснувшим, пол захламленным, а вместо неприличной надписи, выведенной пальцем по стеклу, там же красовалось «от сессии до сессии живут студенты весело».

А вот Року весело не было. Сел, снова не попал ногами в тапки, их вообще не оказалось. При этом куча одеял на койке у окна зашевелилась, из ее недр высунулась светловолосая непричесанная голова с заплывшими глазами. Парень лет двадцати, если не считать явных следов недавних возлияний, ничуть не похож на единственного знакомого, но все же на автоматизме поинтересовался:

– Серый, ты?

– Дрон, ты что, глаза потерял? Это же я, Годя.

– Я не Дрон.

– А кто ты?

– Рок. А Дрон – это от Андрей? Я что, Андрей? – напрягся Рок, ожидая, что догадка подтвердится, что собеседник наконец озвучит настоящее имя.

Увы, тот сказал другое:

– С хрена ли ты Андреем стал? Дрон, чего чудишь? Не проснулся, что ли?

Ответил тупым голосом, погружившись в себя, пытаюсь даже не то чтобы осознать происходящее, а хотя бы не слететь с катушек:

– Проснулся я. Доброе утро, Годя.

Назовись новый знакомый Серым, Рок бы, возможно, начал биться в припадке от столь ненормально зеркального повторения уже прожитого дня.

– Дрон, с тобой точно все нормально?

– Еще раз Дроном назовешь, я тебя огорчу. Бегом планшет доставай.

– Зачем?

– Затем, что я так сказал. Посмотри, что надо делать, если у тебя потеря памяти и одновременно «день сурка». В смысле почти «день сурка» – что-то слегка меняется, ну а так повторяется один в один.

– Дрон, ты это что, серьезно?

Рок, тяжело вздохнув, поднялся и выразительно хрустнул кулаками. Годя, все осознав и резко вспомнив предшествующие слова, с виду не особо испугался, но благоразумно пошел на попятную:

– Ладно, хочешь быть Роком, будешь Роком, мне-то какая разница.

– Вот и лады. Доставай уже планшет, не тяни резину. Заодно глянь, есть ли вообще связь. И свет. А, нет, забей...

– На что забить?

– Не будет связи, этот хлам опять не горит. Симка в планшет заряжена?

– Ну да.

– Попробуй через нее. И телефон не помешает глянуть.

– А с роутером чего?

– Я так думаю, что он без электричества не работает, – ответил Рок и, вспомнив безумно странную подсказку, уже вторую по счету, не раздумывая над дичью происходящего, прищурился, после чего пожелал увидеть в роутере некие скрытые от несведущего взора тайны.

Удалось разглядеть лишь подсохшую тушку таракана в пластиковой щели, сомнительно, что это можно отнести к даже не самой великой загадке человечества. Рок перевел взгляд на достававшего из-под подушки планшет Годю и повторил то же самое, не ради второй попытки, а просто зациклившись на этом в высшей мере странном действии. Уж очень был озадачен всем происходящим, включая тот же красный текст, который только что читал второй раз в чуть измененном виде.

Отличия настолько же непринципиальные, как и обстановка в этой комнате.

Годя вдруг мигнул, будто он не живой человек, а изображение на мониторе высочайшего разрешения, причем трехмерного, после чего сбоку от его фигуры вспыхнул ядовито-зеленый квадратик, испещренный белым, чуть светящимся текстом, от его уголка к телу парня тянулась изломанная указующая стрелка.

Вот стрелка и все прочее, возникшее вдруг, уже не походило на реальное изображение, это нечто откровенно чуждое, ненормально неестественное, будто из мультфильма сю-

да попало.

Пожалуй, у Рока проблемы не только с памятью, сухой язык медицины все явления такого рода называет одинаково – галлюцинации.

А галлюцинации – крайне нехороший симптом.

Хреновые дела.

Несмотря на все более и более крепнущую уверенность в том, что справку о психической полноценности получить будет непросто, Рок не стал игнорировать надпись в зеленом квадрате, внимательно изучил ее до последней буквы.

Объект – человек, потенциальный зараженный, ID 197-529-341-832-272, идентифицировал себя как Годя, предположительно безоружен, умения Континента не выявлены.

Стоило перестать прищуриваться, как «мультипликация» покинула комнату, но это Рока ничуть не успокоило. Он был твердо уверен, что, стоит чуть напрячь глаза, и она мгновенно вернется, причем не исключено, что на этот раз ее будут сопровождать зеленые черти.

Может, он и правда принял что-то излишне сильнодействующее и теперь не может выбраться из непрекращающегося кошмара, навеянного убойной химией?

– А связи и правда нет, – озадаченно протянул Годя, не догадываясь, что в свете только что произошедшего Рок и про связь позабыл, и много про чего еще. – Откуда ты знал, что ее не ловит, я же видел: ты проснулся и ничего не делал?

Рок, сам от себя не ожидая, решил поиграть в предсказателя:

– Годя, а давай забьемся, что, если выглянуть в коридор, дверь по другую сторону окажется открытой и оттуда будет тарашиться какой-то тупой чувак, задавая вопросы на тему света и телефона.

– Даже спорить не буду, скажи лучше: откуда это узнал? Я ведь не сплю уже полчаса, лень подниматься было, видел, что ты даже не шевелился.

Проигнорировав вопрос, Рок, терзаемый самыми яркими и одновременно самыми негативными воспоминаниями, с замиранием сердца спросил:

– А у вас тут не бывает, что на спящих какие-то психи наваливаются и грызут заживо, а потом на тебя кто-то тяжелый налетает, в лепешку сдавливает, ломает кости и рвет на куски?

– Рок, ты сейчас под чем? Поделись с другом, не жадничай.

Странно, этот Годя на Серого вообще не похож, а лексикон, интонация, сонно-безразличное выражение лица и тяготение к теме наркотических веществ – все один в один. К тому же смотреть на него неприятно, при всей его внешней безобидности есть что-то необъяснимо пугающее, напоминающее о чем-то крайне нехорошем, но, как ни тужься, вспомнить, в чем тут дело, не получается.

Продолжая игнорировать вопросы, Рок стащил со стула

тяжелые джинсы и, начав одеваться, деловито поинтересовался:

– Больница далеко?

– А тебе зачем?

– К врачу надо.

– Не, ну это я понял. Что болит?

– Ничего.

– Зачем тогда идешь?

– Обрезание хочу сделать.

– Да куда уже тебе короче, – ухмыльнулся Годя и серьезным тоном спросил: – Ну а правда, зачем тебе больница?

– Пока у меня ничего не болит, но есть подозрение, что если останусь в этой койке, то болеть начнет вообще все. Сталкивался уже, ну его на хрен.

– Док... то есть Рок, ты меня пугать начинаешь.

– Я тебя спросил насчет больницы. Что, так тяжело ответить? Дурака включил? Может, тебе и правда голову отбить?!

Что-то неприятное, неуловимое, хитро скрытое в собеседнике заводило Рока все больше и больше, вызывая то же агрессивное состояние, при котором он проламывал голову ножкой от стула и доделывал это нехорошее дело голый пяткой.

Годя покачал головой:

– Да не заводись ты так, тебя же хрен поймешь. Если студенческая нужна, так это под вторым корпусом. В смысле –

студенческая больница.

– А где второй корпус?

– Рок, да ты скажи, что с тобой? Давай я тебе таблеток дам? Дать? Они хорошие.

– Снотворное? Миша подогнал?

– Ну да, снотворное. Что за Миша?

– Из медицинского.

– Ну да, из меда, только не Миша, а Ленка. Ну ты ее помнишь, вечно красится под цветную ворону и губы, как две сосиски.

– А голой по коридору она не бегала?

– Я бы посмотрел, она такое запросто может учудить, вообще без тормозов. Да и без мозгов. Дрон, так ты что, реально в больницу?

Не обращая больше на него внимания и даже не реагируя на возврат к «неправильному прозвищу», Рок вышел из комнаты и замер, только сейчас осознав, что именно его напрягало в Годе.

Он чем-то неуловимо напоминал того нарика, который его чуть ли не только что едва не загрыз, набросившись на спящего. Разглядеть агрессора в темноте не получилось, но отдельные штрихи, моторика и что-то неуловимое свидетельствовали об их схожести.

Да и Серый хорошо вписывается – не похож на Годю лицом, но фигура один в один.

Рок еще раз потрогал прокушенное место, убедился, что

там не осталось ни малейшего намека на рану. Возникло почти непреодолимое желание вернуться в комнату, подойти к койке Годи, нехорошо улыбнуться, поглядывая сверху вниз, затем разломать об него все стулья, а следом и ножки от них. Со всей дури, одну за другой, в щепки, до кровавых брызг, с непередаваемым удовольствием ощущая, как кости ненавистного черепа вминаются в мозг.

Искушение было почти непреодолимым, но Рок устоял, сделал шаг, другой и, ускоряясь, поспешил прочь. Логика кричала во всю глотку, что, раз в этой комнате все настолько поразительно похоже и события развиваются по близкому сценарию, закончиться они могут аналогично.

То есть полным непониманием происходящего, урчанием, навалившейся живой тяжестью и разрываемым телом – его телом.

Повторения такой «радости» не хотелось, хруст сокрушаемых костей до сих пор в ушах отзывается.

Разумеется, Рок пошел не в ту сторону, быстро уткнулся в тупик, пришлось разворачиваться, искать выход на лестницу, по пути игнорируя однотипно тупые вопросы от юношей и девушек возрастом от семнадцати до двадцати с небольшим. Всех интересовали исключительно три вещи: куда подевался свет, почему отсутствует связь и есть ли в кране вода. Складывалось впечатление, что самостоятельно они не способны выяснить даже последнее.

Правда, в этом Рок от них не отличается, потому как по-

нятия не имеет, где в этом здании можно найти хотя бы один кран. Все двери однотипные, ничего похожего на вход в туалет или душевую по пути не заметил.

Спустившись по лестнице, ухитрился промахнуться мимо первого этажа, попав в мрачно выглядевшее преддверие темного подвала. К счастью, догадался не забираться в его глубины, осознал ошибку, вернулся на лестницу, выход отыскал без труда, устремившись за студентами, вышагивающими в одном направлении.

Улица встретила ударом ярчайшего солнечного света по глазам, на небе не было ни облачка, солнце стоит чуть ли не идеально над головой, жарит немилосердно, на глазах разгоня жалкие остатки тумана, который каким-то образом сумел дотянуть до этой явно не утренней поры. А Рок вырядился в зимние джинсы, теплую куртку и шерстяную шапочку, да и остальные одеты ему под стать – погода откровенно аномальная для такого сезона. Вон на деревьях и кустах только-только почки набухают, а вон за деревом светлеет кучка грязного ноздреватого снега. На дворе весна, причем ранняя, при этом небеса откровенно летние, мартом там даже не пахнет.

Не только Рок заметил несообразность, выходявшие из здания студенты останавливались, начинали бурно обсуждать погодный феномен, некоторые с ходу стягивали шапки, расстегивали куртки и пальто.

– Подскажи, где тут второй корпус? – спросил Рок у од-

ного, на вид не самого тупорылого.

Тот, не задумываясь, указал вдоль улицы:

– Прямо иди, первое здание за башней.

– Что за башня?

– Ну башня, ты что, не знаешь?

– Я похож на идиота, которому делать нечего? Знал бы, зачем спрашивал?

– Да ты ее узнаешь, ни с чем не перепутаешь, просто прямо шагай. Видал, какая погода? Лето наступает, ну и дела. А чего это кислым воняет? Чувствуешь?

Не горя желанием общаться на тему погоды с кем бы то ни было, тем более с прыщавым очкариком в замызганных штанах, Рок поспешил в указанном направлении, на ходу пытаюсь понять, что вообще происходит и имеет ли смысл обращаться к докторам.

Вся проблема в том, что он не представляет, каким образом с ними общаться, с чего вообще начинать разговор, что можно говорить, а что нежелательно.

Он вообще ничего не понимал. Да твою же мать, даже имя вот уже второй раз осталось тайной, не догадался у Годи выпросить.

Хотя сильно подозревал, что вряд ли сумел бы получить от него ответ, даже применив физическое насилие (на что тот напрашивался).

Размышляя о необъяснимости ситуации, Рок не забывал поглядывать по сторонам, иногда прищуриваясь в сторону

других пешеходов, почти исключительно симпатичных девушек, и это слегка радовало, ведь благодаря анализу своего поведения удалось выяснить, что наклонности у него нормальные.

Ему настолько мало о себе известно, что даже столь специфически узкую информацию можно считать великим открытием.

Между тем, ничего не зная об этом городе, Рок не мог не отметить, что с ним что-то не ладно. Похоже, «электрический коллапс» охватил обширный район, ни на одном из перекрестков не встретился работающий светофор, местами из-за этого возникли заторы, дважды наблюдал аварии, причем в одном случае водители подрались. Он подоспел к тому моменту, когда их разнимали, а к месту событий торопливыми шагами приближались два полицейских, один из которых что-то говорил по малогабаритной рации.

Судя по всему, связь у него есть, а вот с обычными телефонами, очевидно, всеобщая беда. Куда ни глянь, можно заметить людей, тщетно пытающихся разобраться со своими трубками. У некоторых из жаждавших позвонить или войти в сеть был такой вид, будто наступил конец света и их при этом не взяли в царство небесное.

Ну да, так и есть, с точки зрения рабов сотовых сетей и прочих безнадежно подсевших на блага цивилизации недомков неработающий смартфон – это событие такого же масштаба.

Столбы дыма, поднимавшиеся в трех местах, не могли быть вызваны ничем, кроме как пожарами. Возможно, произошли аварии на электрических подстанциях, в таком случае без освещения может остаться весь город, в том числе и больница. Будут ли принимать врачи в таких условиях? Тяжело пострадавших – несомненно, но Рока вряд ли можно к ним отнести.

Голову себе кирпичом проломить, что ли? Или как?

Хотя, по логике, в таких местах должны держать источники аварийного электроснабжения. Вот как иначе будет работать та же аппаратура для реанимации? Получается, нуждающиеся в ней больные должны умирать при любых неполадках, а это вряд ли.

Навстречу вынеслась собака: мелкая, уродливая, неизвестной породы, с волочащимся за ней тонким поводком. Вид у псины был сильно обеспокоенный, она стремглав бросилась через дорогу, едва не угодив под завизжавшие при торможении автомобили.

Рок успел навестись на нее взглядом и получил зеленую информационную панель, схожую с теми, которые до этого наблюдал у людей.

Объект – собака, размер безопасный, ID
354-423-127-732-811.

Какая-то совсем уж мизерная информация, по девушкам куда больше пишут, почти один в один, как в ситуации с Годай.

Сколько еще нужно ползти до этого корпуса? Кого ни спрашивал по пути, одни недоумки попадались, никто не понимал, о чем речь, спасибо, что при упоминании башни обычно указывали в одну и ту же сторону. Рок уже около часа туда шагал, знал бы, в самом начале расспросил, как туда можно доехать.

Дело не в том, что устал, с этим проблем пока нет. Колено забарахлило – сперва начало покалывать, затем заболело, нехорошо отзываясь на каждый шаг. Чем дальше, тем хуже, еще час такого времяпрепровождения, и Рок завывать начнет.

Впереди показалось столпотворение, его причиной являлась еще одна авария, причем глупейшая. Машина ухитрилась на приличной скорости выскочить из плохо просматриваемого заезда во дворы и врезалась в бок другой, проезжавшей по главной улице. Той обе двери смяло, к бордюру отбросило, в общем – серьезное столкновение, но не из тех, которые заканчиваются гибелью или инвалидностью.

Тем не менее водитель пострадал, лицо его было окровавлено, к рассеченному лбу он прикладывал небрежно скомканный носовой платок и вовсю костерил виновника столкновения, загибая столь изощренные обороты с применением ненормативной лексики, что люди поневоле стремились подойти поближе. Даже с другой стороны улицы торопливо семенили, боясь пропустить хоть словечко от виртуоза художественного мата. Впервые за все время встретился чело-

век, который говорил живым, насыщенным языком, остальные чем-то неуловимо походили друг на друга – поголовно механические куклы (причем выпущенные с одного конвейера).

Не удержавшись, Рок навел на матерщинника «пристальный взгляд».

Объект – иммунный, гуманность – ноль, не идентифицирован, предположительно безоружен, умения Континента не выявлены.

А это еще что такое?! Написано не меньше, чем по Годе, но при этом совершенно иначе. Вот где вездесущая пятнадцатизначная цифра? Она ведь даже у собаки наличествовала, не говоря уже о девушках. И почему квадратик абсолютно белый с черным текстом? Ведь во всех остальных случаях он был зеленым. Что значит «иммунный» и как гуманность может быть нулевой?

Очередная загадка без разгадки.

Рок тоже остановился, надеясь, что вот-вот появятся полицейские. Захотел проверить на них «пристальный взгляд»: отобразится ли в описании то, что отображается у других людей, а именно – вооруженность?

Увы, дождаться было не суждено. Он не стремился пробиться в передние ряды, скромно встал чуть в сторонке, поглядывая вокруг, высматривая служивых, и поэтому сумел разглядеть, как грузовая машина, стоявшая мерах в ста, после негромкого стеклянного звона вспыхнула ярким пламе-

нем, одновременно тронувшись с места. Похоже, водитель, прежде чем захлопнуть дверь, что-то бросил назад и вверх, но уверенности нет, Рок заметил это, поворачиваясь, самым краешком поля зрения.

А еще он вдруг вспомнил, что мимо этой машины проходил около минуты назад и обратил внимание на то, что какой-то одетый в ярко-оранжевую спецовку тип, присев возле кабины, затыкал горловину грязной бутылки такой же грязной тряпкой и при этом скалился, будто жаждущий большой крови псих, только что обнаруживший большущий чемодан, набитый тротилом.

И еще Рок обратил внимание, что машина была загружена баллонами с газом.

Сопоставив одно с другим, он поспешно развернулся, бросившись прочь, резво пробиваясь сквозь толпу беспечных зевак, безжалостно работая локтями, отпихивая людей в стороны, сбивая с ног и бесцеремонно топчась по возмущенно орущим телам. Теперь ругался не только водитель на водителя, Року тоже доставалось со всех сторон, но грубые слова пролетали мимо ушей, не оставляя ни тени негатива.

Да пусть хоть до костей на ругань изойдут, ему сейчас нет дела до таких мелочей.

Здесь нельзя резво умчаться в одну или другую сторону – два длинных здания улицу поджимают, причем жилые, на фасадах с этих сторон дверей нет, а окна располагаются высокомерно. Если он не прорвется через толпу до того момента,

когда в нее врежется горящий грузовик, груженный взрывоопасным содержимым...

Выскочить из человеческого скопища Рок не успел, мир вспыхнул огнем и болью, вмиг заставившей заорать не своим голосом, завывать, теряя зрение и слух.

А затем все плохое стремительно сошло на нет, после чего он оказался в окружении знакомого угольно-черного мрака.

Внимание, вы погибли. Потеряно одно очко прогресса физической силы. Внимание, при гибели вы теряете очки прогресса основных характеристик в количестве от 5 до 50 % от текущего требуемого значения, и эта цифра не может быть меньше 1. Теряя уровни характеристик, вы рискуете потерять прогресс основного уровня и лишиться связанных с ним достижений... До возрождения осталось 101 секунда.

Рок начал догадываться, что именно ему напишут дальше. Знал если не все, то немалую часть.

И то, что случится после прочтения надписи, тоже не является великой тайной.

Дело почти привычное.

Научен.

Вот кто бы мог подумать, что студенческие общаги можно настолько возненавидеть...

Глава 3

Жизнь третья.

Опыт – великая вещь

Новичок, вы вот-вот станете частью Континента. Вы возрождены на кластере 252-88-26. Регион – Западное Побережье. Текущее количество возрождений – 97 жизней (минус 2 от стартового). Текущие задания: выжить, искать, узнать тайное, помочь, задать правильный вопрос. Текущий статус – старт игры. До перезагрузки кластера осталось 98 секунд. Подсказка – многие потенциальные зараженные страдают психологическими проблемами различной степени тяжести, ввиду чего способны на совершение различных опасных поступков: создание аварийных ситуаций на дорогах; немотивированные хулиганские действия; нападение с целью убийств и нанесения травм; и даже террористические акты с массовыми жертвами. Опасайтесь неадекватно выглядящих потенциальных зараженных и избегайте мест массовых скоплений потенциальных зараженных и иммунных. Внимание! Вы потеряли вторую жизнь, не достигнув самостоятельного прогресса ни в одной из характеристик. Постарайтесь, чтобы подобное не повторилось, не допускайте обнуления количества возрождений. В качестве компенсации и помощи ваша

удача получает 20 очков прогресса и становится равной 2. С вашим затянувшимся невезением удача не будет лишней. Удачной игры.

Рывком подскочив, Рок опустил ноги на холодный пол и, обведя взглядом то, чего до этого уже навиделся в двух почти не отличимых вариациях, с бессильной злобой рявкнул:

– Суки хитрожопые, да вы даже не представляете, что я сделаю, когда доберусь до вас! Серый, Годя или как там тебя, баран тупой! Не прикидывайся ветошью, я знаю, что ты не спишь! Бегом забрался в сеть, нужен такой запрос: «Похоже, я торчу в виртуальной реальности, где меня все время валят. И я тут ни хрена не понимаю»! Шевелись, тормоз, вот-вот вырубят свет и связь! В темпе давай! В темпе!

Может, с памятью у Рока и нелады, зато все прочее работает, в том числе и наблюдательность. В прошлый раз, приходя в себя, он успел заметить зеленые огоньки на роутере, но вскоре они потухли.

Сопоставить упоминание о близкой перезагрузке непонятно чего с исчезновением электричества – смелая идея, но Рок, скорее интуицией, чем разумом, уверовал, что именно этот срок проходит с момента его пробуждения до отключения света и связи.

Вот только «Серый-Годя или как его там» шевелиться в темпе не торопился. Не очень-то поспешно выбравшись из-под теплого одеяла, он первым делом продемонстрировал, что на этот раз не брюнет и не светловатый шатен, а рыжий

(и такой же непричесанный), в остальном принципиальных отличий не наблюдается, даже голос, который студент подал после долгого пристального взгляда, был схож с голосами его предшественников:

– Пеле недоделанный, чего орешь?

– Слышь, отставить тупые вопросы, у тебя вообще-то последние секунды тикают, вот-вот связь вырубится и больше не появится. Так что давай шевелись, у нас тут вопрос жизни и смерти. – Рок, понимая, что грубым напором вряд ли заставит работать собеседника быстро и качественно, чуть не скатился до самоунижения, одновременно с легким недоумением взглядываясь в информацию по парню.

Там ни слова не говорилось о его имени или прозвище. Очень может быть, что оно отображается, только если тот сам его назовет или его узнают каким-нибудь другим способом.

Рок сейчас узнает.

А ведь это идея...

– Давай-давай, не косись на меня, слово в слово вводи: «Похоже, я торчу в виртуальной реальности, где меня все время валят. И я тут ни хрена не понимаю». Это и правда вопрос жизни и смерти, все очень серьезно, – подгонял Рок студента, торопливо роясь в карманах своей одежды.

Ну хоть что-нибудь, он ведь не с луны сюда свалился, что-то должно быть: паспорт, билет читательский, квитанция из частной венерологической клиники или справка об осво-

бождении из мест не столь отдаленных. Да что там справка – в столь печальном состоянии можно даже согласиться найти у себя почетный пропуск постоянного клиента дешевого борделя для самых неприятельных извращенцев.

Даже больше – сойдет клочок туалетной бумаги из этого клуба, но с условием, чтобы на нем непременно наличествовали данные Рока.

Много не требуется, всего лишь имя, почему-то он почти не сомневался, что, если узнает его, узнает и все остальное.

Или, по крайней мере, что-то очень важное. То, что позволит ему не загнуться в очередной раз или не пойми от чего, или в пламени взрыва груза газовых баллонов.

В случайность смертей не верилось совершенно, как и в то, что он сумеет вытащить что-то полезное из вот уже третьего по счету соседа по комнате. Предшественники ничем не помогли, очень похоже, что так просто в этом сумасшедшем месте ничего не добьешься, оно откровенно не рассчитано на долгий срок пребывания, когда неспешно разгадываешь одну загадку за другой.

Очень может быть, что Рок всего-навсего псих, на это прямо указывает то, что он принимает законы своего бреда за истину. Но ведь нельзя не признать, что его бред выглядит чертовски убедительным. Да что там говорить – он абсолютно реален на вид, в нем чувствуется своя, пока еще непонятная система.

Но он ее поймет. Обязан понять. Он теперь не позволит

прикончить себя так просто.

Двух раз с Рока – более чем достаточно. Он пока что понятия не имеет, во что влип, не знает даже своего имени, зато точно знает, что умирать с нестерпимой болью и криками, вырывающимися из пожираемых огнем легких, ему не нравится.

Мягко говоря.

– Слушай, Поляк, а ведь связи и правда нет. Вообще никакой. Вай-фай...

– Отвалился, – помрачнев, перебил Рок студента. – И не надо рассказывать, что планшет и телефон не видят мобильную сеть.

– Откуда ты... – поразился тупой тормознутый бездельник, по полчаса валяющийся в койке без движения, начиная постигать глубину прозорливости странно себя ведущего Рока.

– Оттуда, откуда знал, что тебе, печальному придурку, шевелиться надо, – вновь перебил Рок и спросил: – Если света нет во всем городе, как можно забраться в Интернет?

– Да ну, даже если так, сервера какие-то на автономке должны оставаться, да и мобильная связь так просто не отваливается. А почему во всем городе?

– А по кочану – раз я сказал, что во всем, значит – во всем.

– Что-то тут не складывается, ты как-то неправильно себя ведешь, и вообще, все неправильно. Что за дела?

– Да что ты говоришь?.. Ну надо же, неправильно себя

веду, а я-то, наивный, думал, что это у вас обычное дело.

– Поляк, ты еще что-то интересное знаешь?

– А разве без вопросов непонятно? Да я, блин, пророк, вещающий истину за бесплатно, не пропускай ни слова, мо-тай на ус все, что я говорю. Прямо сейчас по всему городу начнутся аварии по перекресткам и даже без перекрестков, водилы примутся набивать друг другу морды и словесно выражаться, вокруг задымятся пожары, а в собравшиеся толпы тупых дебилов будут заезжать психи на грузовиках, набитых баллонами с газом.

При этих словах за окном что-то гулко грохнуло с такой силой, что стекла жалобно зазвенели, а парень напрягся, уставившись на Рока с таким выражением лица, будто тот и правда прямо сейчас свалился с небес без парашюта и, поправив над головой сияющий нимб, начал вбивать свет высшей истины в недалекие простонародные массы.

– Поляк, да откуда ты...

– Муж твой Поляк и жертва сифилиса, а меня зови Рок. Пока что Рок, а там посмотрим. Значит, насчет Интернета ты ничего умного сообщить мне не хочешь?

– Да надо малехо подождать, не может связь надолго пропасть, это просто сбой какой-то. – Голос студента был полон уверенности, несмотря на то что тридцать секунд назад он лепетал, как мелко нашкодивший школьник.

Ему будто мозги успели перезагрузить за это время.

А может, он из тех самых, зловещих неадекватных, о ко-

торых в подсказке предупреждали? По указателю к нему написано, что он потенциальный зараженный, а психи как раз из таких получают.

Рок и без того планировал держаться как можно дальше от места, которое так легко и внезапно превращается в ловушку, но теперь был заинтересован свалить отсюда побыстрее. Пусть все, за единственным исключением, встреченные им люди относились к тем же самым «потенциальным зараженным», именно в этой комнате он не хотел допускать даже намека на рискованную ситуацию с личным участием.

Первая смерть слишком свежа в памяти.

– Одежды полегче в этой хате не водится? – спросил Рок и, повернувшись к стулу, опешил от легкого изумления.

– А разве бывает еще легче? – удивленно спросил студент в унисон его мыслям.

Никаких тебе джинсов из плотной материи, теплой куртки, свитера и шерстяной шапки. Цветастые легкие шорты ниже колен, такая же легкомысленная рубашка (естественно, с короткими рукавами) и темные очки. К пляжному гардеробу и обувь соответствующая полагается: покосившись на дверь, Рок обнаружил под ней искомое – растоптанные черные шлепанцы приличного размера, как раз под его лапищи.

– Поляк, чего там с одеждой не так? – Студент не унимался, сыпал тупыми вопросами, это раздражало все больше и больше.

– А ничего. У вас, недоумков, что, лето посреди зимы на-

стало?

– У нас? Смеешься, что ли? Какое лето, конец мая, еще не все отцвести успело.

– А одевайтесь, как негры в Африке.

– Ну так жара уже третий день стоит, антициклон какой-то или не знаю что. Девки почти голяком ходят, нравится мне такая погода. Поляк, а ты меня реально удивляешь, что это с тобой, вообще какой-то пришибленный. Заболел, что ли?

Поспешно застегивая рубашку, Рок ответил невпопад:

– Что-что... да ничего хорошего... И это... понятия не имею, кто ты такой, но постарайся успеть свалить отсюда до вечера.

– А чего так?

– А того. Я знать не знаю, что тут за дела начнутся, но тебе это вряд ли понравится.

– Поляк, ты...

– И к толпам людей не стоит приближаться, если жить не надоело, – добавил вместо слов прощания уже в дверях.

Уверенно продвигаясь в направлении лестницы, расположение которой теперь знал, Рок напрягал голову, вспоминая невразумительные подсказки, которые неведомые кукловоды ему давали при каждом старте новой жизни.

Вытащив из глубин небогатой памяти самую первую, тихо произнес:

– Меню.

Перед лицом тут же вспыхнули россыпи цветастых пря-

моугольников разного размера, напрочь заглушив поле зрения и заставив остановиться. Рок, поспешно выхватив взглядом несколько слов, только и сумел понять, что перед ним светится нечто, напоминающее небрежно скомпонованный интерфейс компьютерной игрушки, где в одну кучу с перекрестками, заслоняя друг дружку, свалено все что можно и нельзя без малейшего намека на продуманный дизайн, подразумевающий удобство для пользователя (в том числе отсутствовало интуитивное понимание управления всем этим хозяйством).

Вновь произнес то же слово:

– Меню.

Сработало, все тут же исчезло, а то ведь в подсказках не было способа отключения этой нечитаемой мешанины. Похорошему, конечно, надо бы разобраться, с чем имеет дело, но нет сомнения, что это займет время, а он не собирается даже лишнюю минуту задерживаться в общежитии.

Воспоминания о первой встрече – самые яркие и отвратительные. Рок, пусть и скрипя зубами, готов согласиться еще раз сгореть во вспышке пламени, а вот вновь слушать, как трещат его кости и рвется мясо под клыками...

Увольте от такой радости.

Только было шагнул на лестницу, как стремительно промчавшаяся друг за дружкой парочка хохочущих молодых людей заставила дернуться, потерять равновесие, ухватиться за покрытый облупившейся краской поручень. Пришлось

неловко опереться на правую ногу, колено ответило на это вспышкой острой боли, Рок с трудом удержал равновесие и крикнул в спины бегущим вниз:

– Куда вы так торопитесь, дебилы, в гей-клубе сегодня выходной!

Оба придурка проигнорировали обиду, или вообще не услышали, или даже все сказанное охотно признали, а жаль, уж очень хотелось объяснить им некоторые аспекты правил культурного поведения.

Что бы ни происходило, при всех трех вариантах пробуждения с ногами у Рока всегда нелады. И пусть бы там шрамы, жить они не мешают, но ему кажется, что колени никакие, опасно хрупкие, стеклянные. Особенно с правым плохи дела, один неудачный шаг – и рассыплется на мелкие осколки.

Такая же неизменная здешняя стабильность, как лохматый сосед под грудой одеял.

Кстати, а ведь в общежитии на этот раз жарко, как в добротной натопленной парной. Вот зачем этот балбес под слоями шерсти парится?

Ну да – ради все той же стабильности обстановки, ничем другим эту тупость не объяснишь.

Может, Рок и правда ненормальный, но мир, который с ним играет в непонятную и крайне жестокую игру, тоже не без огрехов.

Оказавшись на улице, он остановился, не представляя, что делать дальше и куда, собственно, следует податься. Си-

туация непередаваемо бредовая, полностью непонятная, и надо как-то с ней разбираться, но только как? Может, стоит забиться в тихое местечко и хорошенечко изучить это чертовое меню? Глядишь, в нем найдутся полезные подсказки.

Знать бы еще, где здесь можно найти тихое место...

Кстати, здание выглядит чуть иначе, чем в прошлый раз: совершенно другой окрас, конструкция входа иная, даже этажность меньше. Оно явно другое, просто архитектура схожая. И улица не такая – нет ни одного тополя на противоположной стороне, а в тот раз они там до такой степени разрослись, что даже при отсутствии листвы перекрывали обзор.

Да тут все не так, начиная от ширины проезжей части до роскошно-зеленых, непонятно откуда взявшихся газонов, рекламных щитов, сетевого супермаркета в отдалении и прочего-прочего.

Это другое общежитие, другая улица и другой город, а Рок что старые не знал, что с новыми незнаком. Понятия не имеет, куда идти, но в голову настойчиво стучит одна мысль: ни при каких обстоятельствах нельзя приближаться к скоплениям людей. Если верить собственному хронически печальному опыту и последней подсказке – это излюбленные мишени полностью безумных маньяков.

Значит, в идеале следует держаться в одиночку, шарахаясь от прохожих.

Он по-любому за, все эти туповатые рожи с однотипно

примитивными разговорами его только раздражают.

Обернувшись по сторонам, заметил многообещающий проход между высокой бетонной стеной, за которой невдалеке возвышались обшарпанные здания явно нежилого назначения, и коробкой недостроенной высотки, возле которой застыл башенный кран и не наблюдалось рабочих. Толп пешеходов тоже не видать, а чуть дальше зеленеет что-то похожее на парк, причем запущенный. Вряд ли в нем стадами мамы со своими личинками выгуливаются, из всего, что Рок заметил, это самое перспективное направление для тех, кто предпочитает тишину и одиночество. Детали не разглядеть, туманная дымка, ненормальная для столь ясного дня, скрывает, но вряд ли он ошибается, не может такое место оказаться многолюдным.

Не задумываясь, направился в ту сторону, но мимо стены не пошел, потому как там бодро, будто спеша удалиться от смерти, шлепала парочка старушек. Не понимая, во что вляпался, Рок предпочитал дуть на воду – мало ли, вдруг какой-нибудь не умеющий считать, окончательно чокнувшийся дегенерат сочтет эту морщинистую рухлядь скоплением народа, достойным его внимания. Поэтому чуть повернул, направился напрямиком через стройку, благо проход в заборе открыт, шлагбаум поднят, ни охраны, ни рабочих не видно – может, выходной у всех, может, дружно на стаканы попадали. Глядишь, при таких порядках и на другую сторону не придется перебираться через препятствия, а если и не так,

за безлюдность можно и не такое простить.

Рок нарвался практически сразу, как мальчик, только-только забравшийся в чужой сад и даже не успевший к недозрелым яблокам прикоснуться. Едва дошел до угла недостроенной коробки, обогнул стопку бетонных плит, чуть удивленно покосился на странноватый уазик-«буханку», непонятно зачем обшитый сеткой-рабицей и сваренными из арматуры решетками. Очень похоже на такси, специализирующееся на перевозке самых немых бомжей, никто поприличнее на километр к такому драндулету не приблизится. Необычная колымага заинтересовала настолько, что уделил ей повышенное внимание и потому, как последний ротозей, едва не столкнулся лбом с парочкой сурового вида мужиков – в последний момент остановиться успел.

Обоим лет по тридцать с хвостиком, с ног до головы в слегка затаканном камуфляже, и это явно не форма, а какая-то партизанская самодеятельность – ни о какой армии, полиции или хотя бы частной охранной фирме не может быть и речи. У одного в руках монструозная винтовка странного вида – явно не пневматика для отстрела ворон-недоростков, что-то подчеркнуто мощное, неподъемно тяжеленное, для нанесения ущерба самым внушительным целям, с огромным оптическим прицелом и сложенными вдоль длинного цевья сошками. Да уж – из таких по пивным банкам лупить не принято. Второй тоже не с пустыми руками, при узнаваемом по всему миру изделии от Михаила Калашнико-

ва, простом и функциональном, как и все, что связано с фамилией этого конструктора. Облик незнакомцев дополнялся разгрузочными жилетами, ножами, пистолетами, гранатами, запасными магазинами и прочими предметами немирной направленности, включая какой-то жутко хитроумный гибрид топора, тесака и кирки на поясе у одного и черную рукоять самого натурального короткого меча, выглядывающую из-за спины второго.

Оба выглядели однотипно – ничуть не похожи на престарелых студентов из оставленной за спиной общаги или на праздных пешеходов, зато похожи на людей, для которых смертоубийственное оружие в руках – рабочий инструмент, причем привычный. И есть в их облике что-то неуловимое, неопишное: достаточно посмотреть на таких, и сразу понимаешь – они явно не из пятизвездочной гостиницы появились и вообще не страдают тягой к роскошной спокойной жизни. Эти мужики могли провести ночь под кустом, а предыдущую в каком-нибудь сарае с протекающей крышей, а до этого вообще в волчьем логове похрапывали, готовые вскочить в один миг и без раздумий открыть огонь из всех своих стволов.

Секунды две или три все молча и пристально тарасились друг на друга, причем Рок совершенно произвольно напрягся и что по одному, что по другому незнакомцу получил две светло-зеленые таблички с одинаково коротким текстом:

Объект – иммунный, гуманность – низкая

положительная, не идентифицирован, хорошо вооружен, умения Континента не выявлены.

Почти как у того матерщинника, вокруг которого собралась толпа, ставшая мишенью для психа.

Обладатель автомата повел стволом в сторону и без угрозы, но твердо выдал:

– Парень, шагай в сторону, мы тебя не видели, ты нас не знаешь. Бегом шагай, тут тебе задерживаться не нужно, уж поверь.

Тип с винтовкой при этих словах погладил роскошные усы и покачал головой:

– Дюбель, это не цифра. Ты посмотри на него – новый совсем, нулевой, ни разу не поцарапанный. Небось заблудился, мамку ищет, сисю хочет.

Автоматчик уставился на Рока, прищурился и удивленно повел бровью:

– А ведь и точно. Парень, ты тут давно?

Не представляя, как ответить на такой, казалось бы, элементарный вопрос и отчетливо понимая, что у этих опасных с виду людей наверняка имеется информация, нужная до зарезу, Рок, с превеликим трудом стараясь выглядеть образом вежливости и покладистости, пожал плечами:

– Вы, наверное, не поверите, но я знать не знаю, что на это можно сказать.

– Знакомо, все такими были, – не проявляя ни намека на хоть какую-нибудь эмоцию, кивнул усатый. – Удачу на сколь-

ко приподнять успел?

– А понятнее нельзя спросить?

– «Бла-бла-бла, всякая хрень, и в качестве компенсации за пережитые унижения ваша удача получает хрен знает сколько очков прогресса и становится равной хрен знает чему». Слышал когда-нибудь что-то подобное? В смысле читал красные слова? Сколько тебе в последний раз капнуло?

– Два, – автоматически брякнул Рок, пораженный тем, что его догадка по поводу повышенной информированности странной парочки не просто угодила в цель – она эту цель разнесла на мелкие осколки.

Они знают даже то, что пишется ему при оживлении, а такая осведомленность не может не впечатлять.

– Ну это всем нулевкам нулевка, – протянул Дюбель. – Ему еще качать ее и качать, даже жалко бедолагу, натерпится.

– Может, прихватим его с собой? – Усатый выразительно указал на коробку недостроенной высотки.

Автоматчик медленно покачал головой:

– Дог на такое сильно огорчится, а это нехорошо.

– Да ладно, это ведь нулевка, не бросать же его вот так.

– А ты знаешь, что бывает, когда Дог становится огорченным?

– Да что тут такого? Ну посидит паренек тихонько, потом подкинем его к стабу, хорошее дело сделаем, маленько к человечности заработаем, всем от этого будет хорошо.

– И чем он там, наверну, заниматься будет? Нас и так уже пять рыл набралось, Урюку прикрывать такую ораву непросто, у него умение хреново прокачено. Это ведь нулевка, получается, у него вообще все по нулям, светиться будет на километр при таких характеристиках, даже мелочь его засечь сможет, спалит и себя и нас. Рябой, ну разве я не человек? Я все понимаю, но расклад ты сам представляешь, а Дог знает его получше и тебя и меня, у него все четко продумано, нулевые никак не вписываются в такие дела.

Усатый кивнул:

– Ну да, не подумал. – Повернувшись к Року, он поспешно затараторил: – Парень, тебе прямо сейчас отсюда рвать когти надо. Давай разворачивайся и сваливай. В темпе сваливай, тут вот-вот такое начнется, что единичку к удаче влет прибавишь.

– Развернуться мне недолго, но, может, скажете, что здесь и как? Если сами такими были, должны понимать, каково это. Я вообще без понятия, как это разгрести, что делать, куда и чего.

– Не грузи, все мы понимаем, но тут и за день не рассказать, а времени немного осталось. В общем, смотри сюда и запоминай слово в слово. – Собеседник начал показывать на пальцах. – Вот это река к западу отсюда, а вот с востока такая же река. Обе широкие, на юге они сливаются, а сам город начинается чуть севернее слияния. Мы его так и называем – Междуреченск, хотя на самом деле он ни хрена не Между-

реченск. Ну да никому здесь это не интересно, как окрестили, так и прижилось, все ведь понятно. Сам город – отдельный кластер, плюс маленько земли чистой вокруг к нему относится, а вот тут, перед слиянием, но не добираясь до городской окраины, стаб мелкий начинается. Когда подходит перезагрузка, местные зараженные разбегаются отсюда кто куда. В том смысле, что оседлые, которые торчат до последнего любят. Воду они любят, как грешники адскую смолу, поэтому часто тащатся вдоль нее, и на слиянии их скапливается столько, что друг у дружки на головах сидят. Как только туман сходит, сразу возвращаются, без задержки, как обычно бывает, потому что рядышком отсиживаются, на виду у города, дальше ведь хода нет, а это самый быстрый вариант для сволочей. Вот здесь, где мы сейчас засели, как раз одно из самых узких мест, излучина подпирает, плюс цепь прудов при парке, плюс канал. Куда ни посмотришь, везде вода, проход всего один, не считая мостов и дамб, и по нему примчится большая часть засевших на слиянии. Короче, парень, вали отсюда резче, здесь вот-вот те еще дела закрутятся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.